Сегодня Хао Чжун узнал, что у Линь Чэна глубокое гунфу, поэтому пришел вместе с Чжун Шуанбао в этом убедиться. Хотя в глубине души он очень не хотел, чтобы противники нанесли друг другу вред, но он пришел посмотреть на мастерство Линь Чэна, поэтому без драки никак нельзя обойтись.

У Линь Чэна совсем не было желания давать волю рукам. Он не боялся, что не сможет победить Чжун Шуанбао, но не хотел вызвать на себя ненависть всего мира кулака богомола. В этот мир входят влиятельные люди Яньвэя и множество практикующих различных профессий. В Вэньдэне тоже много кто изучает этот стиль. Что касается победы или поражения, Линь Чэн никогда не придавал этому значения.

Но в эту минуту он не никак не может проявить слабость. Он не желает наделать хлопот, но и не боится неприятностей. Линь Чэн поклонился, сложив руки:

— Мастер Чжун, прошу.

Линь Чэн и Чжун Шуанбао стояли друг перед другом. Чжун Шуанбао находился в стойке богомола, Линь Чэн принял позицию тайцзи.

Они простояли таким образом полчаса, за это время ни один не выступил в атаку. У Чжун Шуанбао за плечами огромный стаж, поэтому ему неудобно было выступать первым. Линь Чэн тоже не двигался, поскольку использовал тактику тайцзи «выжидать и нанести ответный удар»

Противники попали в тупиковую ситуацию, долгое время никто из них не брал инициативу на себя. Первым не выдержал Чжун Шуанбао, используя «семизвездный шаг», совершая предплечьями непрерывные движения и делая обманные действия ногами, он рванулся вперед.

Линь Чэн заметил брешь в обороне Чжун Шуанбао и, используя прием тайцзицюань «погладить лошадь», нанес удар ладонью ему в грудь.

Чжун Шуанбао сменил прием на «зацеп руки лапой богомола», ухватившись за запястье Линь Чэна. Линь Чэн не стал изменять выбранную стратегию, повел ладонь вдоль «крюка богомола» Чжун Шуанбао, отвлекая его. Воспользовавшись отвлекающим маневром, Линь Чэн другой рукой выполнил прием «игла на дне моря», направив удар в живот Чжун Шуанбао, в область «даньтянь».

Чжун Шуанбао поспешил отдернуть руку, схватившую Линь Чэна, даньтянь был куда важнее. Обеими руками он выполнил движение «обезглавливающего богомола» на руку Линь Чэна, направленную ему в живот.

Противники поменялись местами. Сошлись еще несколько раз, чего стало похоже, что они ничего не могут поделать друг с другом.

Семизведный богомол Чжун Шуанбао фокусируется на захватах, приемы объединяются в серии движений, акцент делается на связки, в одном движении три изменения, подвижность приближает к успеху, атаки и уклонения приближают к победе. Работа ног во время атаки подобна хождению по семи звездам, наступления и отходы выполняются своевременно.

А в тайцзи Линь Чэна делается упор на то, чтобы в изогнутом видеть прямое, чистым духом вести усилие, погружать плечи и свешивать локти,* все тело с головы до ног округлое и живое, подобно шару, ударишь по нему — вращается, противник не может нащупать центр тяжести.

*Погружать плечи и свешивать локти — требование к положению тела в тайцзицюань с целью не допустить «всплытия» ци.

Хао Чжун, увидев, что бой ведется с переменным успехом, испытал настоящий восторг: и впрямь, в молодом возрасте воспитан такой мастер. Искусство Линь Чэна настолько впечатляет, что обязательно нужно выделить время чтобы поговорить об этом, пригласить его в общество изучения тайцзицюань для обмена опытом.

Хао Чжун обрадовался, но Чжун Шуанбао приуныл. Он полагал, что боевая техника Линь Чэн высока, но не на много. Однако, даже если считать, что он тренировался еще будучи в утробе матери, разве можно к такому возрасту достичь таких высот? Об этом он думал, когда взвешивал все за и против, перед тем как прийти, и об этом думал, когда увидел Линь Чэна и ему не терпелось помериться с ним силами. Иначе говоря, будь Линь Чэн в 30-40 летнем возрасте, в результате сегодня Чжун Шуанбао попытался бы завязать с ним дружбу, и не стал бы ввязываться в драку. Изначально Чжун Шуанбао, видя молодость Линь Чэна, задумал его побить, чтобы выместить на нем недовольство своими племянниками-учениками. Откуда же он мог знать, что этот Линь Чэн окажется таким скользким, словно рыба, плавающая в воде. Чжун Шуанбао хотел остановиться, но был не в состоянии это сделать. Словами не передать, какая тяжелая ситуация.

А Линь Чэн находился на подъеме. Такого хорошего противника еще нужно поискать, поэтому он не хотел прекращать поединок. Но кулачные методы Чжун Шуанбао вызвали в нем сильное уважение и заставили хорошенько повозиться в бою. В это время, увидев, что Чжун Шуанбао хитроумно изменил угол атаки, Линь Чэн тоже пустил в ход руки и ноги, действуя более проворно, чем кулак богомола, который сам же напросился на неприятности. Но Чжун Шуанбао полагал иначе, у него появился шанс одолеть Линь Чэна, используя обманные действия. Но как назло он почувствовал, что Линь Чэн хорошо защищен от его уловок, изменения угла атаки не оказывают на него ни малейшего влияния.

На самом деле Линь Чэн хорошо понимал, что если Чжун Шуанбао продолжит развивать свои преимущества, будет атаковать его неожиданными ударами, то сейчас он сможет им противостоять, а в дальнейшем — это уже под вопросом. Но никто не мог по своей воле остановить поединок.

Когда Линь Чэн почувствовал, что не может больше сопротивляться, тактика Чжун Шуанбао внезапно изменилась, он отбросил изысканную технику и перешел на размашистые движения, удар за ударом, манера боя стала жесткой, будто он хотел помериться силой с Линь Чэном.

Если бы Чжун Шуанбао продолжил применять свою хитроумную технику боя еще минут пять, то Линь Чэн потерпел бы поражение. Когда Линь Чэн уже ничего не мог поделать с искусными обманными движениями кулака богомола, Чжун Шуанбао перешел на агрессивные действия, и Линь Чэн увидел открывшуюся возможность. Он провел непрерывную связку из пяти приемов «пушка, направленная в голову», удар за ударом поражая уязвимые места Чжун Шуанбао. Кулаки Линь Чэна действовали яростно, внутреннее усилие выпускалось ровно и плотно. Прием «пушка, направленная в голову» был похож на взрывы снаряда, в воздухе раздались хлопки: «бах-бах-бах!». Чжун Шуанбао был вынужден ответить, но сделал это с трудом, каждый удар казался нестерпимее предыдущего. На пятом ударе из его рта хлынула кровь. Он осел на землю, тяжело дыша.

К счастью, Чжун Шуанбао не стал подавлять кровотечение изо рта, иначе он мог получить внутреннюю травму.

Увидев, как все складывается, Хао Чжун первым делом кинулся их остановить, но разве он мог знать, что эти «выстрелы из пушки» окажутся один быстрее другого, все мощнее и мощнее, неуловимые для человеческого глаза, бесполезно кричать «Стоп!». Чжун Шуанбао сидел на земле. Хао Чжун по профессии врач, не говоря уже о высоком мастерстве в тайцзицюань. Его врачебное искусство ничуть не уступает боевому. Увидев, что Чжун Шуанбао сидит задом на земле, они вместе с Вэй Далуном и Вэй Даху немедленно подбежали к нему на помощь.

Придерживая Чжун Шуанбао сзади, Хао Чжун медленно помог ему подняться. После того, как Хао Чжун успокаивающе похлопал его по спине, закипевшая кровь Чжун Шуанбао постепенно успокоилась.

— Мастер Линь, хорошее гунфу, мое почтение.

Чжун Шуанбао и в самом деле восхищался Линь Чэном. Вначале он думал, что его мастерство лишь декоративное, внутренняя сила слабая, а сам он изучает кулак богомола на протяжении 30 лет, совершенствует внешнее и внутреннее. В нем заиграл азарт, он захотел при помощи внутренней силы одержать верх над Линь Чэном, но не предполагал, что внутренняя сила Линь Чэна окажется выше, в итоге он окажется сидящим на заднице, да еще харкающий кровью. На самом деле это кровотечение есть результат того, что Линь Чэн обернул силу Чжун Шуанбао против него самого, это произошло вовсе не из-за того, что Линь Чэн его побил до крови изо рта. Если бы он просто ударил Чжун Шуанбао в корпус, это не привело бы к кровохарканью.

— Не стоит таких почестей, все случайно получилось, — Линь Чэн говорил не дежурными вежливыми фразами, а действительно испытывал уважение к гунфу Чжун Шуанбао, ведь он почти заставил его признать свое поражение.

Однако все решили, что это слова вежливости со стороны Линь Чэна, и неудивительно, раз уж

Чжун Шуанбао не смог разглядеть в Линь Чэне противника и явился под надуманным предлогом, то остальным тем более сложно такое увидеть.

Чжун Шуанбао совсем не испытывал вражды к Линь Чэну, он уже вышел из того возраста, когда смотрят на противника как на врага, если терпят от него поражение. В глубине души он испытывал уважение к Линь Чэну — прийти к такому гунфу в таком возрасте.

Когда Хао Чжун увидел, что его старый друг Чжун Шуанбао не испытывает ненависти, а Линь Чэн держится с достоинством и без высокомерия, он захотел выступить в роли миротворца. После того, как помог Чжун Шуанбао подняться, он поприветствовал Линь Чэна, накрыв кулак ладонью.

Линь Чэн тоже выразил ему знак внимания.

Ученики Линь Чэна принесли несколько скамеек, нашли тенистое место, и все уселись там. В это время уже стоял октябрь, ближе к полудню, когда солнце светит жестким светом, очень хорошо найти прохладу под большим деревом. Ван Цзе принес несколько бутылок воды, Линь Чэн протянул их Хао Чжуну и Чжун Шуанбао:

— Здесь у нас стесненные условия, чая нет, простите, что принимаем вас недостойно.

— Ничего, ничего, — Хао Чжун улыбнулся. Чжун Шуанбао тоже слегка кивнул, как бы говоря: «Все в порядке».

Ван Цзе также раздал по бутылке воды Вэй Далуну и Вэй Даху. Выражения их лиц были не такими спокойными, потому что они спровоцировали драку между Линь Чэном и дядюшкой-наставником. Дядюшка проиграл, и они теперь сидели как на иголках. К счастью, Линь Чэн не подал никакого намека что помнит об этом, иначе им было бы действительно неловко сидеть здесь с глупым видом.

— Мастер Линь, судя по акценту, вы из местных? — задал вопрос Хао Чжун.

— Хе-хе, да, я из Вэньдэна, район Лунцюаня, недалеко отсюда, — Линь Чэн заметил искренность Хао Чжуна и не стал обманывать, сказал, как есть.

— О, и правда недалеко. Почему мастер Линь решил собирать яблоки здесь?

— По просьбе друга. Закадычные друзья, дружим с детства.

— Я от всей души восхищаюсь мастерством мастера Линя, разрешите спросить, кто ваш уважаемый учитель? Вы обучались в наших краях?

Отношение Чжун Шуанбао тоже очень доброжелательное, но ему не терпелось узнать, к какой принадлежит Линь Чэн. Если он потерпел поражение от ученика известного мастера, ему не стоит напрасно горевать.

— Ваш покорный слуга ученик истинного человека Ляо Чэня, — без утайки ответил Линь Чэн, назвав имя учителя.

Хао Чжун и Чжун Шуанбао, услышав, что Линь Чэн назвал свою линию преемственности, не стали расспрашивать более подробно. В их понимании «истинные люди» обычно обитают на «знаменитых горах и великих реках», таких, как горы Удан. Вероятно, речь идет об Удане. Видя, что Линь Чэн открыто отвечает, им стало неудобно приставать с вопросами. К тому же, по их мнению, нет необходимости спрашивать у Линь Чэна, когда он начал практиковать боевое искусство, они считали, что он погружен в тайцзицюань более 10 лет, иначе как ему получить такую мощную силу. Если бы они узнали, что на самом деле Линь Чэн тренируется всего 4 года, им пришлось бы сгореть от стыда.

Компания продолжала беседу, постепенно разговор зашел о гунфу, Хао Чжун выразил желание попрактиковаться с Линь Чэном. Линь Чэн охотно согласился.

Сейчас он напоминает фаната боевых искусств, если услышит, что где-то есть мастер, ему не терпится сходить попробовать с ним свои силы, изучить методы мастера.

В тайцзицюане Хао Чжун делает упор на мягкость, в совершенстве владеет расслаблением, Линь Чэн никак не может уловить его корни. Корень — это точка, сердцевина человека, практикующего тайцзи. Мастер расслабления похож на вьюна в воде, трудно ухватить точку, которая позволила бы его победить.

Манера боя Линь Чэна имеет уклон в жесткость, это его сильная сторона, потому что его кулачное искусство несет в себе отпечаток синъицюань, в котором нужно прямо двигаться и прямо атаковать. Тем более, что Линь Чэн получил тайцзицюань от истинного человека Ляо Чэня, а он — мастер периода Китайской Республики, в совершенстве владеющий всеми приемами.

Хао Чжуну хотя иногда и удавалось ухватить центр Линь Чэна и его корень, но он не мог его опрокинуть, потому что в тот момент, когда он «выпускал силу», Линь Чэн делал движение в даньтяне, применял силу противодействия, реализуя принцип «выйти вторым, а прийти первым». Он с одобрением отметил глубину внутреннего усилия Линь Чэна — хотя и мог схватить его корень, но не мог его расшатать.

Линь Чэн тоже знал, что Хао Чжун его ухватил. Хотя он использовал внутреннее усилие для противодействия силе Хао Чжуна, Хао Чжун тоже действует подобно вьюну, и Линь Чэн не может ухватить его корень.

http://tl.rulate.ru/book/70407/2989597